

Везение, позволившее Фенелли на какое-то время почувствовать себя победителем в схватке с неизвестными бандитами, закончилось, и Карло в полной мере ощутил на себе все прелести пословицы: «Горе побежденным». А если говорить конкретнее, то он на лету получил Ступефай и свалился на траву безвольной тушкой, при этом уже не отделавшись легкими царапинами. Дикая боль в хрустнувшей в суставе руке начисто затмила прочие прелести не слишком удачного приземления, но Карло как-то отстраненно зафиксировал вдобавок к этому потерю двух зубов и сильнейший удар в ребра, на несколько секунд лишивший его дыхания.

Впрочем, толком оценить повреждения ему не дали, тут же разоружив и за шиворот поставив на ноги. Карло увидел перед собой семерку людей с волшебными палочками в руках, причем на авроров они были не слишком похожи. А с учетом того, что среди них были Северус Снейп и Питер Петтигрю, нетрудно было догадаться, что это команда беглых упиванцев, которым-таки удалось добыть в свои руки Поттера. Дети со связанными руками сидели у стены. Судя по тому, что с их стороны не было слышно ни звука, на них вдобавок наложили Силенцио, заставившее их молчать. Тип, поднявший его на ноги, неспешно подошел к закутанной в ткань фигуре, стоявшей позади остальных магов.

— Мой Лорд, ваш приказ выполнен, — патетично произнес он. — Гарри Поттер доставлен для проведения ритуала.

— Я, кажется, просил доставить мне одного Поттера, а не тащить вместе с ним целую свиту, — презрительный голос, раздавшийся из-под капюшона, невольно вызывал дрожь. — Снейп, ты можешь сказать, кого к нам приволокли эти псы?

Зельевар не успел ответить, как открылась дверь и из дома практически вывалился мужчина в изорванной одежде. Его левая рука была почти оторвана, и кровь не хлестала ручьем лишь благодаря тому, что он зажимал рану другой рукой. Одна нога мужчины явно была повреждена, лицо напоминало хорошо приготовленную отбивную, но в его глазах вместо страха горела лютая ненависть.

— Эта тварь уничтожила всю мою стаю! — прорычал он, направляясь к Фенелли. — Я порву твою глотку, ты будешь дышать в муках!

— Сивый, тебе, как я помню, не давали слова, — холодный голос того, кто, судя по всему, был Волдеморт, был полон презрения. — Оборотни, кажется, забыли свое место, но я вам его напомню. Авада Кедавра!

Зеленый луч, вырвавшийся из палочки темного мага, подействовал безотказно, и у Волдеморта одним приспешником стало меньше. Впрочем, похоже, остальные упиванцы не слишком расстроились этим фактом. Все же для чистокровных фанатиков оборотни были обычными отбросами, которые можно использовать, но жалеть о которых не приходится. Зато именно их Волдемоорт подрядил похитить Поттера, очевидно, полагая, что в случае неудачи потеря этого отребья его не слишком расстроит. И даже более того, у этого гада хватило ума подстраховаться на случай, если вместо мальчика порталом придут авроры. В итоге Фенелли дрался с «мясом» организации Волдеморта, а действительно ценные ее члены вообще не пострадали. Карло мысленно выругался от бессильной злобы.

— Снейп, я должен повторять свой приказ? — Волдеморт повернулся к зельевару. — Общение с Дамблдором отрицательно повлияло на твою исполнительность.

— Простите, мой Лорд, я не смел отвлекать вас, — Снейп склонился в почтительном поклоне.
— Эти идиоты доставили сюда преподавателя ЗОТИ Гилдероя Локхарта и подругу Поттера, Гермиону Грейнджер.

— Локхарт. Чистокровный волшебник. Известный писатель. И судя по тому, что сумел в одиночку уничтожить почти всю банду Сивого, еще и талантливый маг, — Волдеморт встал перед Фенелли и внезапно откинул капюшон. Карло едва не вырвало от отвращения при виде жуткой иссушенной морды. Судя по всему, у команды упиванцев гомункул, коим сейчас, несомненно, являлся этот темный маг, вышел намного лучше, чем у Петтиргю в первоначальной реальности. Теперь это был не уродливый младенец, а нечто, отдаленно напоминающее взрослого человека. Но лицемерие этого результата коллективного творчества темных магов в любом случае не доставляло удовольствия.

— Ну что же, думаю, моя внешность не слишком впечатлила тебя, — ухмыльнулся Волдеморт.
— Но это только временно. После ритуала с мальчишкой я верну себе нормальное тело, и тогда мы поговорим о том, что тебе стоит стать одним из нас. Такие люди нам нужны.

Взгляд Волдеморта несколько секунд буравил Карло, но, к счастью, темный маг даже не попытался воспользоваться возможностью прочесть его мысли. Конечно, в ближайшем будущем Волдеморт мог провести подобную процедуру, но Фенелли не слишком-то верил в это. Показавшийся с самого начала знакомым дом, после того как Карло огляделся, оказался особняком Риддла-старшего и находился он рядом с кладбищем, где Карло благополучно упокоил останки Долорес Амбридж.

И теперь Карло был безмерно рад, что сообщил Сириусу об этом месте, так как появлялась вероятность, что крестный Гарри догадается, где можно их найти. А в том, что искать будут, притом с достаточным тщанием, сомневаться не приходилось. Все же похищение Гарри Поттера было не только личным делом мистера Блэка, но и плевком в лицо Министерству Магии. Так что Сириус мог рассчитывать на то, что аврорат приложит все силы, дабы оперативно найти мальчика. А вот в то, что кому-нибудь удастся отследить, куда ведут следы портала, перенесшего их к похитителям, Карло не верил напрочь. Что ни говори, Волдеморт не был идиотом и наверняка предвидел подобную возможность.

Из всего этого следовало одно: нужно как можно дольше тянуть время и любой ценой сохранить жизни детей. Сам Карло мало что мог сделать, но сдаваться не собирался. Пока ты жив, ты еще можешь бороться! Именно поэтому Карло не стал пока высказывать своего мнения о предложении Волдеморта, предпочтя до поры оставить того в неведении своего отношения к упиванцам вообще и к самому темному магу в частности. Сейчас на вес золота была каждая секунда, так что лучше было пока хранить скромное молчание. И надеяться, что «величайший темный маг нашего времени» разразится речью на полчаса, дающей возможность подойти спасателям.

— Грейнджер... помнится, это одна из мерзких грязнокровок, что пачкает своим присутствием

Хогвартс, — Волдеморт повернулся к девочке, и Карло внезапно понял, что отмолчаться не получится. Подобное вступление не внушало оптимизма. — Кстати, Северус, тут кое-кто сомневался, что ты остался верен нашим идеалам.

— Я полностью предан вам, мой Лорд, — зельевар слегка напрягся. — И, в отличие от многих других, я никогда не подводил вас.

— Приятно это слышать, мой друг, — ласково протянул Волдеморт. — Так вот, у тебя прекрасный шанс показать этим «многим другим», как ты действительно относишься к грязнокровкам. Убей девчонку, она нам не понадобится.

После этих небрежно брошенных слов хозяина Снейп замялся на секунду, но тут же выступил вперед, доставая из рукава палочку. Фенелли понял, что придется вызывать огонь на себя, чтобы спасти Гермиону.

— Что, жалкий полукровка, только и можешь, что с детьми воевать?! С настоящим мужчиной выйти драться один на один кишка тонка? — Карло специально строил свои оскорбления так, чтобы одновременно задеть и Снейпа, и его хозяина. — Не удивительно, что от столь жалкого ублюдка отказался даже собственный отец. Твоя мамаша не иначе умерла с горя, увидев, какую мразь родила.

Ну что же, если он добивался, чтобы все внимание окружающих переключилось с детей на него, то, можно сказать, ему сопутствовал успех. Во всяком случае, Снейп мигом отвлекся от исполнения приказа Волдеморта и, скорчив зверскую рожу, ударил по пленнику круциатусом. Если бы Фенелли знал, насколько это больно, он бы трижды подумал, прежде чем решился настолько сильно злить бывшего коллегу. И эти твари еще и умудрялись применять подобное заклинание на детей! Желание поубивать все упиванцев вспыхнуло с невиданной силой. Хотя, надо признаться, от заклинания была некоторая польза, так как боль от него полностью перекрыла те ощущения, что давали Карло его ссадины и переломы. Он сжал зубы, постаравшись, чтобы проклятые враги не могли наслаждаться его слабостью.

— Довольно, Северус. С него хватит на первый раз, — равнодушный голос Волдеморта прервал мучения Карло. — Теперь этот писатель будет вести себя повежливее. Но ты опять отвлекся, мой друг.

— Ты, жалкий недоносок, решил пощекотать меня, что ли? — Карло как можно мерзостнее ухмыльнулся и метко плюнул Снейпу в физиономию. — Можешь засунуть палочку себе в задницу, ибо пользоваться ей ты все равно не умеешь. Если это все, на что ты способен, то ты еще больший дебил, чем твоя мамаша-дегенератка.

Фенелли ожидаемо получил очередной Круциатус, испытывая от этого мрачное удовлетворение. Пока упиванцы наслаждались его пытками, им было не до Гарри с Гермионой. А Карло успел заметить, что Поттер не просто так сидит на месте, но явно пытается освободить руки. И, в крайнем случае, если помощь задержится, у ребят может появиться хоть и призрачный, но все же шанс сбежать. А для этого следовало подольше отвлекать от них

внимание, пусть и столь неприятным способом.

На этот раз боль была еще невыносимее, но Карло терпел из последних сил, не позволяя себе порадовать врагов зрелищем своих мучений. Однако Фенелли подозревал, что в следующий раз он будет с диким воем кататься по земле, и хорошо, если не обмочит свои штаны. Но выхода не было, и Карло готов был продолжать свою игру. Вот только судьба распорядилась несколько иначе, не дав ему возможности опозориться. Авада Кедавра Волдеморта прервала поток мучений Карло и погрузила его в блаженную тьму.

* * *

Первые мгновения после похищения Гарри чувствовал себя как в тумане, будучи не в силах поверить в происходящее. Переместившись в незнакомое место и автоматически выполняя команды профессора, Поттер все равно подсознательно воспринимал это похищение как очередное приключение. Но когда он увидел, как зеленый луч из палочки темного мага убил Сивого, с его сознания как будто упала пелена. Сейчас перед ним были жестокие и злобные враги, а он беспомощно валяется и даже не может высказать этим гадам то, что он о них думает.

А слова: «Убей девчонку» заставили его замереть от ужаса. Какая-то ожившая мумия хочет убить его подругу, и он ничего не может противопоставить этому. Его палочку отобрали, его руки связаны, да и противников слишком много. По счастью, профессор отвлек внимание на себя, и тут Гарри понял, что у него есть шанс спасти Гермиону. Эти гады отобрали его палочку, но упиванцам и в голову не пришло обыскать Поттера, поэтому подарок Локхарта остался при нем.

Ужас и злость в душе Гарри сменились холодной яростью. Когда профессор говорил, что, возможно, ему когда-нибудь придется выбирать между тем, чтобы убить своих врагов, или допустить, чтобы те убили его друзей, он не воспринимал эти слова слишком серьезно. Но Локхарт в очередной раз оказался прав, и Гарри, не раздумывая, сделал свой выбор.

Правда, воспользоваться пистолетом со связанными руками было несколько проблематично, но Гарри уже не могли остановить подобные мелочи. Привычное напряжение воли и рука превращается в звериную лапу, и из подушечек пальцев вылезают острые длинные когти. Несколько движений ими и веревка разорвана! Не расслабляясь, Поттер вернул руку в нормальное состояние и потянулся к пистолету. Все внимание упиванцев было сосредоточено на профессоре, поэтому Гарри сумел беспрепятственно взяться за оружие. Семь патронов в магазине и один в стволе — это слишком мало, чтобы гарантированно поразить семерку врагов, но он обязан это сделать и сделает.

— Авада Кедавра! — злобный голос Волдеморта перечеркнул надежду Гарри на счастливый исход этого дела. — Этот ублюдок показал, что недостойн чести быть с нами. Тем не менее, Снейп, я, кажется, отдал приказ.

Теперь ярость просто переполняла Гарри, даря ему абсолютное хладнокровие. Он не может подвести Гермиону и профессора, который только что заплатил своей жизнью, чтобы добыть необходимое для подготовки время. Из сидячего положения Гарри плавно перетек в отработанную стойку «на колене», пистолет смотрел на противника, плотно сидя в ладони полусогнутой правой руки. Ладонь левой поддерживала правую снизу, придавая устойчивость оружию.

Сейчас Гарри был уже не человеком, а живым прицелом к пистолету. Цель номер один — Волдеморт, как не раз повторял Локхарт, без командира любая команда превращается в стаю баранов, поэтому уничтожение его — это половина успеха. Пуля, выпущенная Поттером, попала в правую часть груди темного мага, заставив того дернуться от удара и уронить палочку. Но враг не упал, и Гарри пожертвовал единственный запасной патрон, чтобы надежно вырубить его. От второй пули, угодившей в живот, Волдеморт повалился на землю.

Метаморфоза Поттера, который внезапно превратился из жертвы в охотника, и выход из строя их главаря ошеломляюще подействовали на упиванцев. Во всяком случае, вместо того чтобы драться, они замерли, нелепо уставившись на тело Волдорфа. А вот Поттер замирать не собирался. Легкий поворот корпуса, и жирный упиванец, державший в руках палочки Гарри и Гермионы, со стоном упал на землю. Осталось пятеро. Следующей целью, по логике, должен был стать Снейп, палочка которого тоже была готова к бою. Но Гарри помнил, что Локхарт считал его человеком Дамблдора, и решил немного рискнуть и дать зельевару проявить себя. Конечно, будь в Вальтере магазин на сотню патронов, как это бывает в американских фильмах, то безопасность требовала бы иного решения, но сейчас лишнего боезапаса у Поттера не было. Так что пока сохранялась надежда, что Снейп может быть союзником, стрелять в него не стоило.

Первым из людей в плащах очнулся именно Снейп, на лице которого заиграла злобная улыбка. Повернувшись в сторону Питера Петтигрю, он вскинул руку с палочкой, и тело маленького толстяка оказалось буквально разрезано каким-то заклинанием. Гарри краем сознания пожалел, что предатель достался не ему, но почти не обратил внимания на эту мысль. И так, зельевар ясно показал, на чьей он стороне, а значит, теперь перед ним было не пять, а только три цели. Два запасных патрона придавали Поттеру дополнительную уверенность.

Упиванцы, как истинные фанаты чистокровности, незнакомые с магловским оружием, основную опасность увидели в Снейпе, поэтому, достав наконец палочки, одновременно атаковали его. Но сделали они это недостаточно быстро, и еще один слуга Волдорфа упал на землю с простреленной головой, прежде чем атаковал противника. Не дремал и Снейп, оказавшийся на удивление прыгучим: он мгновенно ушел с линии огня, одновременно выставляя щит.

Гарри выстрелил в упиванца, которого вроде бы звали Якли, если верить фотографиям, размещенным в Пророке, но на этот раз не так удачно. Пуля попала в руку и лишь выбила из нее волшебную палочку. Впрочем, Снейп, увидев беспомощное состояние противника, мгновенно закончил работу Поттера, запустив в подонка режущее проклятие.

Последний упиванец сообразил, что расклад сил несколько поменялся и ему стоит задуматься не о решительной победе, а том, как спасти свою жизнь. Видимо, эти соображения подвигли

его на то, чтобы броситься к дому, в котором он рассчитывал найти укрытие. Пуля Гарри и заклинание Снейпа достали беглеца одновременно, после чего целей у Поттера вроде бы не осталось. Но мальчик до конца не был уверен в этом факте, поэтому, когда Снейп повернулся к нему, в лицо зельевара смотрел зрачок Вальтера.

— Я не собираюсь нападать на вас, Поттер, — Снейп демонстративно опустил палочку. — Даже вы могли заметить, что сейчас мы на одной стороне.

— Особенно когда вы пытали профессора Локхарта, — зло ощерился Гарри. — Поэтому у меня есть сильные сомнения в вашей лояльности. Лучше положите палочку на землю.

Гарри только сейчас заметил, что снова может говорить: видимо, с гибелью Яксли, наложившего на них с Гермионой заклинания, магия освободила их.

— Профессор Локхарт! — Гермиона, почувствовав свободу, бросилась к преподавателю, и упала на колени рядом с его телом.

Нет, это не могло быть. Ведь это так несправедливо!

Гарри, чувствующий, как убегают столь нужные ему секунды, начал давить пальцем на спуск, направив пистолет зельевару в ноги, но, к счастью, на этот раз применять оружие не пришлось. Снейп, видимо, сообразил, что с Поттером сейчас лучше не шутить, и надменно хмыкнув, бросил палочку на траву. После чего скрестил руки на груди и принял скучающий вид.

— Гермиона, его больше нет, — Гарри переложил пистолет в левую руку, поднял с земли их палочки и подошел к подруге. — Но мы еще не все сделали. Нам нужно закончить с Волдемортом.

— Да, Гарри, сделаем это вместе, — Гермиона с каменным лицом встала и взяла свою палочку. — Этот... Волдеморт больше не должен возродиться.

— Мои бестолковые ученики, если вы не в курсе, то могу сообщить вам, что Темного Лорда невозможно убить, — Снейп поднял бровь, глядя на детей, подходящих к еще дышащему псевдотелу Волдеморта. — Хотя учитывая ваше ослиное упрямство, вы наверняка попытаетесь.

— Давай разом, — обратился Гарри к Гермионе, начисто игнорируя Снейпа. — Обливиейт!

Холодная ярость продолжала переполнять Поттера, и он дал ей выход в своей магии. Раз за разом Гарри направлял палочку на голову поверженного врага, бросая в него заклинания. Постепенно на него накатывала слабость, а вместе с ней на смену льду в душе разгоралось горе.

— За отца! Обливиейт! За маму! Обливиейт! За профессора! — Гарри и сам не заметил, как перестал произносить слова заклинания. Но магия, послушная его воле, продолжала по-прежнему обрушивать свою мощь на Волдеморта. — Проклятая тварь, чтоб ты вечно мучился!

Поттер ощущал, как уменьшаются его силы, но не прекращал яростной долбежки. Неясно, чем бы все это закончилось, но тут темный маг соизволил наконец издохнуть, и из его распадающегося псевдотела вылетело темное облачно.

— Ступефай! — Гарри мгновенно среагировал на изменение обстановки. — Петрификус Тоталус!

Заклинания не сумели остановить то, что, по-видимому, являлось душой Волдеморта, но явно пришлось темному облаку не по вкусу. Во всяком случае, оно шарахнулось в сторону и скрылось в тенях, отбрасываемых стенами дома. Гарри обессилено доплелся до тела профессора Локхарта и, сев рядом с ним, закрыл лицо руками. Ему казалось, что у него больше вообще никогда не будет сил встать. Рядом с ним села на траву Гермиона и обняла друга.

— Я ведь всего чуть-чуть не успел, — пробормотал Гарри сквозь слезы. — Если бы я был быстрее, Локхарт был бы жив.

— Или же ваши действия заметили бы, и сейчас мертвы были бы все мы, а Темный Лорд пребывал бы в новом теле, — холодно заметил Снейп, про которого дети напрочь забыли. Впрочем, тот и не привлекал к себе внимания, продолжая изображать из себя статую. — И если вы закончили с вашими упражнениями в магии, я хотел бы взять свою палочку и послать сообщение профессору Дамблдору о том, где мы сейчас находимся. Если вы, конечно, не собираетесь просидеть здесь остаток своей жизни.

Гарри хотел ответить, что Снейп может делать со своей палочкой все, что угодно, в том числе и последовать совету профессора Локхарта, но тут он заметил какое-то движение неподалеку. Апатия мгновенно сменилась готовностью прореагировать на опасность должным образом. Гарри вновь встал в стойку для стрельбы, настороженно выискивая новую цель. Гермиона, твердо сжав губы, пристроилась рядом с ним, сжимая в руках палочку. Да и Снейп не стал терять времени, ловко подобрав свое оружие и изготовившись к бою.

— Гарри, Гермиона, вы в норме? — вылетевший к ним из кустов черный пес в прыжке преобразился в крестного и тут же занял позицию между Снейпом и детьми. — Мерлин, здесь же был настоящий бой! Снейп, опусти палочку, иначе будет хуже!

— Ты как всегда прибежал слишком поздно, Блэк, — яда в голосе зельевара хватило бы на десяток Сириусов. — И как всегда пытаешься командовать не по делу. Отсутствие мозгов — это диагноз.

— Сириус, это свой, — Гарри, абсолютно не желавший выслушивать взаимные любезности двух заклятых «друзей», снова сел на траву. — Мы победили Волдеморта и упиванцев, вот только профессора Локхарта больше нет.

Сириус тут же оставил Снейпа в покое и уселся рядом с детьми, крепко обняв их. Он молчал, понимая, что Гарри и Гермионе сейчас нужны были не слова, а присутствие рядом с ними того, кто мог бы разделить их горе. Такую картину и увидели прибежавшие к месту недавнего боя авроры.

* * *

— Гарри, с тобой хочет поговорить профессор Дамблдор, — Сириус зашел в комнату, где вместе с отцом Гермионы сидели дети.

— Хорошо, мы поговорим с ним, — безразлично произнес Гарри. — Пусть заходит.

После боя с упиванцами, закончившегося уничтожением остатков организации Волдеморта, Поттер не испытывал никакой радости. Да, решительная победа одержана, вот только гибель профессора Локхарта больно ударила по нему. Несмотря на то, что все хвалили его за правильные действия, сам Гарри чувствовал себя виновным в смерти профессора. Ведь двигайся он чуть-чуть быстрее...

Прибывшие вслед за Сириусом авроры развили бурную деятельность, проверив валяющиеся вокруг тела и тщательно осмотрев дом. Им даже удалось захватить пару пленных, из числа раненых упиванцев, все еще подающих признаки жизни. Впрочем, как заявил прибывший спустя десять минут министр магии, для тех это была лишь небольшая отсрочка, так как он, Бартемиус Крауч, не потерпит для этих типов любого иного решения суда, кроме поцелуя дементора.

Под горячую руку авроры чуть было сходу не отправили в Азкабан Снейпа, однако слова Гарри Поттера, что профессор сражался вместе с ним против упиванцев, вполне хватило, чтобы его вместо этого утащили в министерство с целью детального допроса. Сам Гарри вместе с Гермионой тоже посетили департамент магического правопорядка, где им пришлось учиться оставлять свои воспоминания. Полчасовой урок пошел Поттеру на пользу, так как отвлек на время от грустных мыслей, а сразу же после того, как дети сдали аврорам нити с памятью, Сириус забрал Гарри и Гермиону к себе домой.

Сотрудники ДМП порывались просмотреть воспоминания вместе с детьми, рассчитывая получить их комментарии, но Блэк очень жестко напомнил, что Гарри и Гермиона являются несовершеннолетними и находятся под его опекой. Так что авроры смогут удовлетворить свое любопытство, когда ребята хоть немного придут в себя. Правда, Гермиона по большому счету не была подопечной Блэка, но спорить с хмурым Сириусом никто не решился, тем более что Гарри полностью поддержал крестного. А портить отношения с героем волшебного мира, только что в очередной раз победившим темные силы, идиотов не было.

Дома у Сириуса их уже ждали родители Гермионы, которых туда доставили Люпин и профессор Вектор. Дэн и Эмма с восторгом встретили детей, но Гарри не мог смотреть в глаза Септиму Вектору. Тем более что о спасении детей Сириус почти сразу известил Люпина, и все

уже знали о благополучном исходе этого дела, а вот про гибель Локхарта Септима узнала только сейчас. В итоге теперь Эмма утешала молодую женщину, как до этого та успокаивала их с мужем, а Гарри и Гермиона отправились в гостиную. Сириус предлагал им сразу же отправиться спать, но Дэн настоял, что сперва ребятам надо выпить горячего чая и немного поесть. Скорее всего, он просто боялся оставить дочку одну.

К счастью, Сириус настоял, чтобы Грейнджеры погостили у него хотя бы пару дней, пока волнения после похищения детей немного улягутся, и Гермиона осталась в доме на площади Гриммо. Уйдя наконец в свою комнату, Гарри долго не мог уснуть, переживая события этого дня, и в итоге отправился в гостиную, чтобы выпить еще чаю. И он не сильно удивился, найдя там Гермиону, которая тоже не могла быть одна.

Ребята долго сидели вдвоем в комнате, молча держась за руки, и от этой тихой поддержки подруги Гарри стало немного легче. Все же это так здорово, когда рядом с тобой есть близкий человек. Они так и уснули в большом кресле, обнявшись друг с другом, и умудрились проспять почти до обеда. И хоть с утра на Гарри снова навалилась тоска, он теперь чувствовал себя все же лучше, чем вчера вечером.

После завтрака, который больше напоминал обед, Гарри и Гермиона наконец рассказали взрослым о событиях прошлого дня. Гарри особенно подчеркнул мужество профессора Локхарта, благодаря которому у них и появился шанс дать отпор Волдеморту и компании. Конечно, картина того, как их дочку почти что убили, не доставила радости Грейнджерам, тем более что ее спасение вовсе не выглядело закономерным. А услышав о том, как Гарри вместе со Снейпом сумели уничтожить упиванцев, Эмма крепко прижала мальчика к себе, благодаря за то, что он сделал для них.

Вот только Септима совсем расстроилась от этого рассказа, особенно узнав, что перед смертью пережил Локхарт, и Эмме пришлось вновь увести ее успокаивать. Гарри немного удивился такой эмоциональности профессора, но Дэн, стесняясь, сообщил им с Гермионой по секрету о том, что женщина вчера рассказала, что у них с Гилдероем должен будет появиться малыш. И когда Септима говорила об этом, она еще не знала, что Локхарт уже погиб. Как и сам Гилдерой никогда не узнает, что после него останется ребенок. Эта новость вновь заставила Гарри почувствовать в полную силу свою вину в гибели профессора, и он опять погрузился в долгое молчание.

— Добрый вечер, Гарри, — в комнату вошел профессор Дамблдор. — Здравствуйте, мистер Грейнджер, мисс Грейнджер. Если вы не возражаете, я хотел бы недолго побеседовать с мистером Поттером.

Судя по всему, профессор таким образом «тонко» намекал, что хотел бы остаться с Гарри наедине, вот только Поттер считал, что Гермиона вправе услышать все, что тот хочет сказать ему. А также и Сириус, и Дэн. Гермиона, поняв пожелание директора, сделала движение, чтобы встать, но Гарри положил ладонь ей на руку.

— Добрый вечер, сэр. Проходите, пожалуйста, — Поттер кивнул на кресло напротив. — Вы хотели о чем-то поговорить с нами?

Профессор Дамблдор, очевидно, понял желание Гарри и, чуть замешкавшись, уселся в кресло, внутренне согласившись с этим.

— Гарри, мне очень жаль, что вчера тебе пришлось пережить такое сильное потрясение, — вздохнул директор. — Признаться, я опасался, что ты не будешь в полной безопасности дома, и предупреждал об этом Сириуса, но мне и в голову не могло прийти, что на тебя решатся напасть прямо на вокзале Кинг-Кросс.

— Спасибо, профессор, но мне кажется, что Гермионе досталось намного больше, — Поттер слегка нахмурился. — Ведь это ее, а не меня собирались убить в первую очередь. Просто потому, что она с их точки зрения «грязнокровка».

— Гарри, я сейчас говорю не о том, что вас пытались убить, хотя это, несомненно, тоже сильно подействовало на тебя. Гораздо страшнее, что тебе самому пришлось убивать. Причем убивать сознательно.

После этих слов директора Поттер почувствовал сильное удивление. Сам он очень даже сильно переживал из-за того, что вчера погиб профессор Локхарт и едва не погибла Гермиона. Да и его жизнь тоже висела на волоске, ибо он не думал, что упиванцы выпустили бы его живым. Он сокрушался, что на вокзале подлым агентам Волдеморта удалось захватить его, а еще больше от того, что не начал несколькими секундами ранее атаку на упиванцев. Но горевать из-за того, что в бою он убивал противников? Конечно, лучше было бы обойтись без этого, но для Гарри жизнь подруги была намного дороже, чем жизнь всех упиванцев, вместе взятых.

— Что-то вы не беспокоились так в прошлом году, когда Гарри пришлось сойтись насмерть с профессором Квиреллом, — Сириус зло посмотрел на директора. — И если вы думаете, что мой крестник проявил излишнюю жестокость, то вы сильно заблуждаетесь. Он поступил так, как и должен был поступить.

— Я говорю не о том, что Гарри не должен был драться, наоборот, это более чем естественно, что он вчера вступил в бой. — Дамблдор махнул своей бородой. — Но насколько я знаю, это магловское оружие, которое он применил, позволяет целиться довольно точно. А Гарри, вместо того, чтобы стрелять по ногам или рукам и попытаться захватить их живыми, стрелял на поражение.

— И рисковать тем, что промахнусь! — Гарри насмешливо хмыкнул. — Изначально у меня было восемь патронов на семерых противников, так что тут не до игры в снайпера.

— И ты выбрал наиболее простой путь, — грустно произнес Дамблдор. — Вот в этом и опасность, Гарри. В следующий раз ты можешь снова решить, что проще убить кого-то, а не постараться сохранить все жизни. А потом начать убивать заранее, еще до того как потенциальный противник успеет даже замыслить что-нибудь. По такому пути, Гарри, пошел Гриндевальд, и ты знаешь, к чему это привело в итоге.

— Зато всем понятно, к чему могла привести попытка проявить так называемый «гуманизм», —

презрительно заметил Дэн. — И если бы я был на месте Гарри, то так же, как и он, бил бы на поражение. Когда речь идет о защите людей, на то, что станет с террористами, никто не обращает внимания.

— У маглов дело обстоит именно так, — в очередной раз вздохнул профессор. — Но для волшебника разница между намерением и действием зачастую отсутствует. Гарри, ты же помнишь, как твои заклинания против Волдеморта действовали и без всякой словесной формулы. Твоя магия непосредственно подчинялась тебе. Вот поэтому для волшебника так важно контролировать себя и свои желания, чтобы его магия не натворила бед.

— Мы это заметили на примере Снейпа, — саркастично ухмыльнулся Сириус. — Лучше бы вы эти речи залили в уши своему мяснику, который вчера порезвился на славу. И особенно приятно слышать гимн человеколюбию от волшебника, который полностью поддержал жесткий курс нашего нового министра. В том числе его казни упиванцев.

— Северусу я тоже высказал свое мнение и думаю, что он осознал свои ошибки, — в голосе директора не чувствовалось уверенности. — А сам я признаю свою вину, так как тоже поддался слабости простых решений. И, собственно, об этом я и пришел поговорить. Вернее о том, как Гарри пришло в голову воспользоваться заклинанием «Обливиейт» для нейтрализации Волдеморта и откуда он и Гермиона вообще узнали это заклинание.

Поттер не видел смысла скрывать, что идея с «Обливиейтом» принадлежала профессору Локхарту, и уж тем более не собирался претендовать на его заслуги. Он с гордостью рассказал, что профессор придумал несколько способов обезопасить мир от Волдеморта, и один из них, наиболее простой, Гарри и применил.

— Если это поможет, то получается, все зря, — потерянно пробормотал Дамблдор. — Вся эта поддержка Крауча была ни к чему.

— А причем тут Крауч? — удивился Сириус. — Вряд ли у меня лично есть повод любить его, но то, что он отправил в Ад кучу упиванцев, не может не радовать.

— Я даже сейчас не могу говорить об этом, — директор школы вновь вернул себе уверенный вид. — Но без сотрудничества с ним мне не удалось бы добыть один из артефактов, с помощью которых Волдеморт обеспечивал свое возрождение. И поэтому я и поддержал Барти, даже зная о его жестоких планах.

— Вы говорите о крестражах, сэр? — невинно поинтересовалась молчавшая до того момента Гермиона. — Профессор Локхарт обходился без эфемизмов, упоминая о них.

— И он добыл как минимум три из них, — насмешливо заявил Сириус, видя побледневшее лицо Дамблдора. — Два уничтожили мы с ним, а один побывал в ваших руках. На всякий случай уточню, что это был дневник некоего Тома Риддла.

— Выходит, он знал и это, — из профессора Дамблдора, казалось, выпустили воздух. — И скорее всего, он знал про остальные.

Директор с тревогой посмотрел на Гарри, но тот с самым честным видом придал лицу удивленное выражение. Профессор Локхарт действительно ничего не говорил им с Гермионой об остальных крестражах, так что совесть его была чиста. А когда директор с тоской взглянул на свою почерневшую руку, Гарри внезапно догадался, где именно профессор умудрился потерять руку.

— Это проклятие... оно защищало крестраж? — Поттер кивнул на увечье профессора.

— Да, Гарри, ты правильно понял, — директор не выглядел счастливым. — Чтобы получить его, надо было пройти один экзамен. И, к сожалению, я провалился. И это является одной из причин моего сегодняшнего появления здесь. Как я уже говорил, Гарри, Волдеморт не умер, а лишь престал существовать как человек. И хотя теперь есть надежда, что он не сумеет возродиться, но произойти может всякое. Меня к тому времени может уже не быть, так что я хотел оставить тебе письмо, которое нужно вскрыть в этом случае. И я прошу тебя сохранить его и не трогать до того момента, когда это станет действительно необходимо.

— Но... вы же могли предать мне его в сентябре, в школе, — удивился Поттер. — Ведь вы же еще будете... ну, в смысле, это же должно случиться позже.

— Ты хотел сказать, что в это время я еще буду жив? — грустно улыбнулся Дамблдор, видя заминку Гарри. — Не сомневаюсь, профессор Локхарт, если его так можно назвать, сказал тебе, что я обречен. И это действительно так. И раз уж я все равно не доживу до Рождества, то не вижу смысла возвращаться в Хогвартс. Не стоит менять директора в середине учебного года, поэтому я сегодня подал в отставку.

Гермиона, которой Гарри не рассказывал о проклятье, поразившем директора, удивленно вскрикнула, уставившись на директора широко раскрытыми глазами. Нечасто встречаешь человека, который спокойно рассуждает о своей скорой смерти. Сам же Гарри уже привык мысленно говорить о Дамблдоре в прошедшем времени и, вместо того, чтобы удивляться, зацепился за оговорку профессора.

— Почему «если можно назвать профессором»? — обиделся он за Локхарта. — Профессор Локхарт был замечательным преподавателем, во всяком случае, лучше многих.

— Я не сомневаюсь в этом, — бывший директор чуть укоризненно посмотрел на Гарри, явно подозревая, кого именно имел в виду Поттер под «многими». — Но я уже давно сомневаюсь, что он был Гилдероем Локхартом. Конечно, внешне это был он, вот только он был совсем не похож на того Локхарта, которого я знал. Я даже проверял его личность с помощью магии, и все вроде бы было правильно, но... я не знаю, как ему это удалось, но это был другой человек.

— Это был очень хороший человек, — уверенно заявил Гарри. — И мне не важно, был ли он на самом деле Локхартом или нет. Главное, он был нашим другом.

Когда профессор Дамблдор ушел, оставив запечатанный конверт, Гарри поднялся и задумчиво взял его в руки. Бывший директор Хогвартса никак не хотел расставаться со своими тайнами и взял с Поттера слово, что он не будет вскрывать его, если Волдеморт не возродится. Возможно, там была информация, как можно будет его победить, но Гарри не был уверен в этом. Скорее, он подозревал в письме Дамблдора очередные увещевания на тему морали.

— Как ты с ним поступишь? — поинтересовался Сириус. — Самое надежное место — это Гринготтс.

— Угу, а надежнее его только Хогвартс, — Поттер вспомнил слова Хагрида. — Но мне кажется, я нашел для него лучшее место.

Гарри стремительно подошел к камину, занимавшему в комнате почетное место, и бросил конверт в него. Один взмах палочкой и бумага уже пылала, унося вместе с дымом неизвестные тайны Дамблдора.

— Если Волдеморт вернется, я буду драться с ним снова и снова, пока он не сгинет совсем, — Гарри повернулся спиной к огню. — А если бы директор знал действительно что-то важное для этой борьбы, он уже использовал бы это. Так что будем обходиться своими силами.

* * *

Открыв глаза, Карло огляделся и мысленно застонал от узнавания. Опять та же платформа и тот же поезд. Снова на нем привычная полевая форма и неподалеку на скамейке устроился тип, с которым ему уже приходилось здесь встречаться. Потянувшись к нагрудному карману, где чувствовалось наличие хорошо знакомых предметов, Фенелли достал пачку Кэмела и, хмыкнув, закурил. Сделав несколько затяжек, он отправил сигарету в урну и решительно зашагал к тому, кто обеспечил его незабываемым путешествием.

— Ну что же, сержант, поздравляю с прекрасно выполненной работой, — поджидавший его мужчина одобительно кивнул. — Конечно, были мелкие накладки, но в целом все прошло успешно.

— Неужели? — Карло не испытывал особого удовлетворения от того, что произошло с ним в последние минуты жизни. — Вряд ли то, что я не смог защитить детей, можно считать успехом.

— Ты так полагаешь? — мужчина поднял бровь. — А мне показалось, что ты сделал гораздо больше, чем просто защитил их. Ты, Карло, дал им шанс.

Собеседник Карло щелкнул пальцами, и прямо в воздухе материализовался большой экран. На нем Фенелли увидел, как зеленый луч проклятия упирается ему в лоб. А через миг Гарри Поттер, освободившись от связывающих его руки пут, открывает огонь. С напряжением следя

за картинкой боя, Карло непроизвольно шептал: «Молодец, Гарри». Мальчик действительно сделал все как надо, и Фенелли испытал гордость за своего ученика.

— Как видишь, ты помог Поттеру стать настоящим бойцом, который умеет биться насмерть и дерется не только против кого-то, но и знает, за что он идет в бой. Пусть пока это «за что» — только его подруга, но со временем список его ценностей увеличится, — хозяин этого места мановением руки убрал экран. — Но главное даже не то, что ты научил этих детей быть сильнее. Гораздо важнее, что теперь у этого мира появился шанс на развитие.

— С чего бы? — Карло как-то не чувствовал за собой подобных великих заслуг. — По сути, я ничего в нем не поменял.

— Неужели? — усмехнулся Некто. — Ты забыл, что благодаря тебе волшебный мир не испытал на себе всех прелестей гражданской войны, в ходе которой лишился бы практически всех маглорожденных. А они являются реальной силой, желающей его изменения. Нынешние власти волшебной Англии не будут испытывать страха перед исследованием магии, который опутал их коллег в оригинальной реальности, где они в каждом открытии сразу же подозревали темную магию и запрещали все, что могли. Да и ярые «ревнителю устоев» будут вести себя гораздо скромнее, помня судьбу слуг Волдеморта. Так что маги смогут вылезти из застоя и наконец-то займутся тем, чем и должны, а именно исследованием и развитием магии.

— Это, конечно, так, — задумчиво протянул Фенелли. — Однако этот мир ведь еще не сделал ни шага в этом направлении. Пока это лишь изменение начальных условий.

— А я и не собираюсь делать всю работу за них, — жестко произнес его собеседник. — Мы дали им шанс, но воспользоваться им или нет, решать им самим. Я, знаешь ли, придерживаюсь принципа свободы воли.

— Я это заметил на собственном примере, — Карло скептически усмехнулся. — «Абсолютно свободно» отправившись выполнять непонятное задание.

— А разве нет? — удивился Некто. — Ты ведь легко мог награть кучу денег, уехать из Англии куда-нибудь подальше и жить припеваючи. Но вместо этого ты добровольно взялся за дело. Я лишь предоставил тебе возможность, но не заставлял. И, кстати, о возможностях, у меня для тебя есть новое задание.

— Мне хватило и предыдущего, — нахмурился Карло, не горевший желанием вновь бросаться спасать мир. — По-моему, я заслужил отдых.

— А по-моему, нет. Причем, что характерно, сейчас важны не твои, а мои желания. Так что хватит болтать, сержант, тебе пора браться за работу, — мужчина щелкнул пальцами, и Карло стало засасывать в возникшую из ниоткуда черную воронку. — И да пребудет с тобой Сила!

<http://tl.rulate.ru/book/53474/1352715>